

Как человек, проживающий жизнь во второй раз, Ориана находила некоторые преимущества в своей ситуации. Прежде всего, успеваемость. Она не до конца понимала все тонкости материала, но уже была с ним знакома, и уроки, в большинстве своем, сводились к простому повторению. Она понимала почти все, что говорила преподаватель, а значит, не чувствовала паники и даже назвала бы учебу приятной, за исключением пары неудобств.

В прошлой жизни худшим для Орианы предметом была гербология. Да, она занималась только растениями. Но они все еще оставались живыми существами, и она ненавидела тот факт, что собственные ошибки приведут к их смерти.

К счастью, на этот раз Ориане не приходилось двигаться в слепую; она извлекла уроки из своих предыдущих ошибок. Теперь она понимала уникальные потребности разных видов, например, где их следует хранить или сколько воды тратить на полив. Она могла заботиться о растениях естественно, без излишнего беспокойства.

Уроки гербологии проводились в классе, в тренировочном зале, в поле или в оранжерее. Последняя была полностью из стекла. Ночью она выглядела сказочной, освещенная фонарями, которые напоминали сияющие в темноте звезды.

Оранжерея находилась на расстоянии от главного здания школы и была окружена полями с овощами и травами, используемыми на различных курсах. Поездки в поле и переодевание в рабочую одежду отнимали много времени, поэтому полевые работы обычно проводились с интервалом в полдня, утром или днем.

«Мои мышцы определенно почувствуют это завтра утром».

Сегодня они работали на травяном поле, и тем, кто ворчал себе под нос, возделывая землю мотыгой, был Дерек Индейка — четверокурсник и президент особого класса. Он был добрым, хотя и ничем не примечательным, человеком, и на самом деле эти черты были частью его обаяния.

Их класс был поделен на шесть групп, чтобы разделить корни растений. Мальчики выполняли тяжелую работу. Дерек и Ориану поставил в пару профессор Хайнц. Волосы Дерека были всклокочены, и на них падала тень, а белый лабораторный халат, весь в пятнах, свободно свисал с плеч. С ним было легко говорить, но ему не хватало авторитета, которого стоило ожидать от человека такого положения. Отстраненное поведение также не шло на пользу его репутации.

— Спасибо, — сказала Ориана Дереку, — и извини за работу. Обработку земли мы оставим вам.

— Нет, все в порядке. Вам, девочки, тоже тяжело с этими сорняками.

Ориана отвечала за выдергивание всех сорняков с участка, где собирались пересаживать эти травы. Она потеряла ноющую поясницу. Рядом с ней Марина Лерой — девушка из той же

группы — последовала ее примеру.

— Не знаю, смогу ли завтра встать, — простонала Ориана.

— Забудь про завтра, я беспокоюсь о сегодняшнем дне! - возмутилась Марина.

— Я слышу тебя, — согласилась Ориана.

Когда Ориана остановилась, чтобы вытереть пот рукавом, на ее лице осталось грязное пятно. Она колебалась, раздумывая, снимать ли перчатку и вытирать его или нет, но сдалась и снова посмотрела на сорняки. Тем временем другие ученики болтали вокруг нее.

— Я хочу волшебное орудие, которое может вспахивать, выдергивать сорняки и выкапывать камни самостоятельно. А-а-а, я могу хотя бы мечтать...

— Кто знает, сколько будет стоять волшебная бумага, достаточно большая, чтобы наколдовать такую штуку! Кроме того, такой инструмент никак не сможет охватить все поле.

Люди использовали такую бумагу для рисования магических кругов, которые служили самым разным целям в разных областях науки. К сожалению, эта она годилась только для одноразового использования, и, вероятно, никто не делал рулонов достаточно большого размера, чтобы покрыть всю длину поля.

— Давай, магия! Мне нужно, чтобы ты эволюционировала до следующего уровня.

— В будущем нам предстоит добиться таких успехов.

— Если бы у нас был такой большой лист волшебной бумаги, что бы вы написали, мисс Эльша?

Прежде чем Ориана успела ответить, вмешались другие ученики.

— Хм... Если предположить, что он покроет все поле, может быть, «Волна». Это позволит ему вспахивать и убирать камни. Конечно, мы не узнаем наверняка, не проверив это.

— Разве сама идея необходимости огромного листа волшебной бумаги не слишком жесткое ограничения, для начала?

— Ну, тогда что бы вы сделали? Вместо этого используйте свою магию, чтобы перемещать инструмент, пока не закончится мана?

— Нет, я не имею в виду, что вы должны передвинуть лист бумаги. Я думаю, вы должны

прикрепить бумагу к предмету, который уже можно переместить.

— Вроде мотыги или около того?

Несмотря на сельскохозяйственные орудия в руках, одноклассники Орианы начали спорить о магии. Это не было удивительным поведением для класса элитных магов, но Ориана определенно никогда раньше не видела такого в своей предыдущей жизни с классом 2.

У них наверняка много энергии.

Грудь Орианы сжалась, когда она вспомнила своих тогдашних друзей. Иногда она слышала, как они смеются во дворе, и у нее сжималось сердце. Ориане хотелось общаться с ними, как раньше, но времени встречаться с ними и снова развивать дружбу не было.

Прямо сейчас она хотела вложить все свои усилия в Винсента.

— Так что бы ты тогда написал на своей мотыге, а? «Ноги»? Тогда все, что у нас будет, это ходячая мотыга!

— Интересно, есть ли другая руна Кана, которая могла бы работать лучше. Знаешь, что-то, что заставит ее двигаться стремительнее, придаст ее движению немного больше шарма.

Дискуссия разгоралась.

Ориана действительно знала только основы предмета и не стремилась узнать больше, так что совсем не хотела участвовать в такого рода разговорах.

Слушая их придирки, она подумала про себя: «Но если я напишу что-нибудь, может быть, руну для «Влияния». Но не стала озвучивать свою идею. Студентов четвертого курса еще не учили таким магическим кругам.

Пока она молча продолжала пропалывать поле, другие ученики в конце концов вернулись к работе.

□□□

Все ученики усердно работали, и солнце нещадно палило сверху, когда вдруг с одного из других полей раздались возгласы аплодисментов.

Должно быть, что-то случилось, предположила Ориана.

Она подняла глаза и тут же сообразила, чья группа была замешана — та, что с Винсентом и Мигелем.

«Интересно, что это вообще такое».

— Не говорите мне, что они уже закончили?

— Давай сделаем небольшой перерыв, — сказал Дерек, плюхаясь обратно на землю.

Пять мальчиков из их группы отвечали за обработку всей земли, и, хотя это было небольшое поле для лекарственных трав, работа не становилась менее изнурительной. Немногие маги были мускулистыми воинами, в основном потому, что магия не требовала большой физической силы.

— Я просто пошел и спросил, что происходит. Они сказали, что нашли что-то в земле! — отрапортовала Марина. В какой-то момент она ускользнула, чтобы вынюхать ответы. — Насколько я могу судить, мистер Танзин был тем, кто обнаружил предмет. Кажется, что это камень, но на самом деле он может оказаться чем-то особенным. Профессор Хайнц сказал, что пойдет и узнает у профессора Уилтона позже.

— Может быть, реликвия от драконов?

— Возможно, раз уж он сказал, что это похоже на камень.

— Подождите, значит ли это, что это станет большой новостью, и травяные поля будут огорожены?

— Что, серьезно? После всего, что мы сделали?!

— Ты, должно быть, шутишь.

Мальчики опустили головы, опираясь на мотыги.

— Профессор Хайнц сказал, что могут появиться еще находки на других полях, так что нужно быть внимательнее, — сказала Марина.

— Что? — Дерек замолчал, — Ни за что. У нас нет ни времени, ни энергии, чтобы переводить их на это.

Сказать им быть начеку на самом деле означало, что он хотел, чтобы они вернулись к сделанной работе снова. Студенты вытаскивали все камни, которые им попадались во время

обработки земли, и просто отбрасывали их в сторону. Сейчас было бы невозможно сказать, из какого поля были те или иные камни. Тем не менее, им придется проверить все камни рядом с соответствующими полями.

— Мистер Танзин просто невероятен, — выпалил кто-то, спровоцировав на восклицания множество людей, разделявших те же чувства.

— Да, мы можем быть в одном классе, но он на шаг выше остальных.

— И он даже добр к простолюдинам вроде меня!

— Я точно знаю, что ты имеешь в виду, но к нему довольно трудно подойти. Как будто он из другого мира.

— Ориана, ты сама невероятная, раз упрямо преследуешь его вот так!

— А-ха-ха-ха...

Упорно преследовала... Ну, по крайней мере, в этом ее одноклассники не ошиблись. Нельзя было отрицать тот факт, насколько настойчиво Ориана преследовала Винсента.

— Ты не находишь его пугающим?

— Хм? Пугающий? — повторила Ориана. — Нет, ни в малейшей степени! Винсент не из тех, кто злится на кого-то просто за то, что с ним заговорили.

— Ну, я не думаю, что он разозлится, но к нему трудно подойти...

Ориана была потрясена. Она знала, что младшие школьники считали Винсента страшным, но она никогда не понимала, что даже его одноклассники чувствовали то же самое. Хотя до того, как познакомиться с ним в своей первоначальной временной линии, Ориана думала так же.

Хотя они были в одном году, у них было мало возможностей для общения, поскольку они были разного пола и принадлежали к разным классам. Тогда она тоже не проявляла к нему личного интереса, поэтому не стала из всех сил пытаться приблизиться к нему. Люди всегда отзывались о нем только положительно. То, как они описывали его, делало Винсента похожим на далекую звезду, сияющую далеко за пределами досягаемости.

— О, понятно, — сказала Ориана, — но я не думаю, что Винсент чем-то отличается от всех нас. Он такой же, как и любой другой семнадцатилетний парень.

Возможно, у нее сложилось такое впечатление о нем только потому, что она уже однажды пережила все это. Бессознательно она начала смотреть на своих сокурсников издалека, словно с высоты птичьего полета. Этот опыт изолировал от других, но Ориана восприняла его как естественное следствие шанса прожить вторую жизнь.

— Он ничем не отличается от всех нас. Причина, по которой он может преуспевать в учебе и проявлять такую доброту, заключается в том, что он приложил все возможные усилия, — уверенно заявила Ориана.

Винсент получал отличные оценки, но он не родился со всеми своими знаниями. По общему признанию, он не был похож на Ориану; он не корпел над книгами для получения знаний, на несколько лет опережающих его нынешний уровень. Но много работал. Ориана знала это, потому что последние четыре года провела рядом с ним.

«Если бы я тогда приложила больше усилий...»

В своей предыдущей временной шкале Ориана считала достаточным делать только то, что требуется. Она никогда не чувствовала необходимости подталкивать себя.

«Я никогда не думала, что учеба в одном классе с ним все изменит».

Только во второй раз она поняла, как приятно ходить на занятия вместе.

«Тогда он изо всех сил старался навестить меня во время наших коротких перерывов».

Ориана так и не осознала тогда, сколько усилий он потратил на их отношения, и оглядываясь сейчас, чувствовала вину в сердце. Про себя она сжала руки и извинилась перед ним.

«Ты действительно любил меня...!»

Хотя было много вещей, которые она больше не могла испытать, ее новая жизнь предоставила ей возможности, которых у нее никогда не было раньше. Например, перед ней и Мигелем Винсент вел себя на свой возраст, на самом деле. В прошлой жизни он показывал ей только свою добрую сторону. Частично это можно объяснить тем, сколько труда он вложил в их отношения. Он хотел быть с ней добрым, хорошо выглядеть в ее глазах, поэтому изо всех сил старался быть нежным.

«Жаль, что сейчас он не прилагает столько же усилий, но мне приятно — нет, может быть, даже больше, — что я могу увидеть его подлинное "я"!»

В конце концов, пока она могла быть рядом с Винсентом, все остальное не имело значения.

— Держу пари, если бы вы пригласили его на рамен, он бы с радостью согласился, — сказала Ориана своим одноклассникам.

— Ты шутишь! Не могу представить, чтобы мистер Танзин ел рамен!

Рамен был новым блюдом в меню столовой, и в последнее время стал популярным. Его ввел повар, только что вернувшийся из заграничной поездки. Рамен быстро стал фаворитом для Орианы: она любила все блюда из лапши.

«Единственным недостатком является то, что мне приходится избегать Винсента после обеда из-за запаха».

Еда была для нее так же важна, как и любовь, особенно с учетом того, что Ориана ждала целых четыре года, чтобы рамен наконец появился в столовой.

— Нет, я не ем рамен.

«О, да. Значит, он его не ест...»

— Подожди, Винсент?! Рука Орианы замерла, когда она выдергивала очередной сорняк. Она повернула голову и увидела, что Винсент смотрит на нее сверху вниз. — Ух ты! Ты выглядишь очень мило в своей рабочей одежде!

— Как скажешь. Он мельком взглянул на нее и покачал головой.

Когда Ориана поднялась на ноги, он запнулся и отступил на шаг. Не испугавшись, она придвинулась ближе и взгляделась в его лицо, наклонив голову.

— У тебя все нормально? — она спросила. — Ты же не приближаешься к тепловому удару, не так ли?

— Что? Почему ты так говоришь?

— У тебя немного покраснели щеки.

Его щеки вспыхнули еще больше, смущенное выражение мелькнуло на его лице всего на мгновение, прежде чем он поднял рукав, чтобы вытереть пот со лба.

— Ничего, — сказал он.

— Это не пустяк! Выпьем немного воды. Это нехорошо! Не тогда, когда твое тело уже может

быть слабым.

— Мое тело не слабое, — фыркнул Винсент. — Как ты вообще можешь смотреть на меня и говорить такое?

«Потому что я видела твой труп воочию», — подумала Ориана, но, поскольку она не могла этого сказать, просто нахмурила брови.

Она сняла перчатку, которая была заляпана грязью, и сунула руку в карман. Вытащив носовой платок, она провела им по лбу Винсента, чтобы вытереть пот. Ткань была потертой и ветхой, но Винсент не оттолкнул ее руку. Вместо этого он терпеливо стоял на месте.

— Только будь осторожен, — предупредила она. — Давай хотя бы принесем тебе выпить воды.

— Потом. Я пришел сюда по вполне определенной причине, и мне нужно сначала завершить начатое.

— О, верно. Зачем ты пришел сюда?

Винсент повернулся к другим студентам. Все вздрогнули, нервно глядя на него. Он изящно улыбнулся им и мягко объяснил: «Профессор Хайнц послал меня передать сообщение. Он просит вас всех быть начеку, так как вы можете наткнуться на незнакомые предметы, обрабатывая свое поле».

Группа обменялась взглядами. С момента возвращения Марина уже успела поделиться добытой информацией.

— Хорошо, будем.

— Отлично; Я должен сообщить другим группам. — Винсент развернулся на каблуках и пошел прочь.

— Винсент! Вода! Выпей воды перед уходом!

— Пожалуйста, не иди за мной.

В отличие от своего вежливого отношения к другим ученикам, Винсент ответил Ориане резко. Это не остановило ее. Ориана продолжала преследовать его, не собираясь сдаваться, пока не увидела, что он выпил воды.

После ухода Орианы Марина и остальные начали шептаться между собой.

— Когда началась вся эта суета, куча людей ускользнула посмотреть, что происходит. Держу пари, что все остальные уже знают ситуацию.

— Вы же не думаете, что профессор Хайнц послал бы мистера Танзина ко всем группам только для того, чтобы передать это сообщение, не так ли?

— Нет, если бы он хотел, чтобы кто-то был мальчиком на побегушках, он бы выбрал другого ученика, я уверен.

— А тебе не кажется, что он специально пришел в нашу группу?

— Кстати говоря, когда мисс Эльша начала говорить о том, что мистер Танзин — обычный семнадцатилетний подросток, он стоял прямо там!

— Ни за что! Ты должна был сказать что-нибудь раньше!

— Как будто я могла сказать что угодно! Я имею в виду, его лицо было ярко-красным!

Их лица покраснелись, все тихо пищали от восторга, крутятся, пока не вернулась Ориана.

□□□

«Ночи всегда самые худшие. Наверное, потому что я была так уверена, что смогу увидеть его снова...»

Прыгнув назад во времени, Ориана снова оказалась в своем семилетнем теле. Она не вернулась в Академию, пока ей не исполнилось тринадцать. Все эти шесть лет она мечтала о воссоединении с Винсом — о том дне, когда он нежно обнимет ее еще раз.

Лунный свет лился из окна, бросая лучи на ее кровать. Яна заняла верхнюю койку, Ориана — нижнюю. Судя по глубокому, ритмичному дыханию, Яна уже крепко спала.

Ориана соскользнула с кровати и подошла к окну, чтобы сесть на стул. Она достала с полки немного духов и брызнула себе на рукав. Аромат кедра окутывал ее. Как бы ни было похоже, но духи не пахли так же, как Винсент.

В такие ночи ее тоска по нему только усиливалась.

«Я скучаю по Винсу! Я знала, что вы никогда не сможете встретиться с кем-то после того, как

потеряли его, но получив второй шанс на жизнь, я не могла не надеяться. Я подумала... возможно, я могла бы быть с ним еще раз».

Как бы сильно она ни любила его, этот Винсент не был таким же, как ее Винс. Этот Винсент не разделял ее воспоминаний и не обладал той глубокой любовью к ней, которая была у Винса. Их жизнь и отношения с ней были совершенно другими.

«Но... я все еще ловлю себя на том, что хочу сесть рядом с ним».

Она хотела поправить его галстук, когда он был перекручен. Уткнуться лицом в его шею, когда ей будет стыдно. Чтобы отплатить ему за все его добрые дела.

Все это сейчас вне моей досягаемости.

Новые отношения Орианы с Винсентом включали в себя постоянное напряжение и чувство ответственности. Были ночи, когда она ничего не могла с собой поделать и отчаянно хотела вернуться в то время, когда он осыпал ее любовью.

«Я хочу, чтобы он обнимал меня. Чтобы сказать мне, что все в порядке. Чтобы сказать мне, что я хорошо поработал. Я хочу, чтобы он погладил меня по голове и...»

Ее пальцы скользнули по губам. Запах кедрового дерева ударил в нос, а глаза наполнились слезами.

— Винс... — тихо прошептала она в темноту.

□□□

Аманесер была страной, защищенной драконами. В давние времена те же драконы отдавали свою кровь как благословение, и только их потомки могли носить почетный титул герцога.

Было восемь герцогств, по одному на каждого дракона, и Винсент был старшим сыном Герцога Аметистового Дракона. Однажды он унаследует имущество и титул своего отца, а вместе с ним и обязанность управлять землей и людьми. Получить соответствующие знания для управления регионом было уже достаточно сложно, но, как сын Герцога Аметистового Дракона, Винсент также должен был получить строгое магическое образование.

До поступления в Академию у него был наставник, обучивший его основам управления сельским хозяйством и лесным хозяйством, финансам, а также тонкостям коммерции. Поступив в Магическую академию Лагена, он большую часть времени посвящал изучению магии, но более длительные перерывы — изучению региональной администрации.

Винсент быстро усваивал знания, и ему требовался лишь небольшой опыт, чтобы полностью понять тему, что позволяло ему легко оправдывать все ожидания. Ему не составило труда понять, чего от него хотят люди, и путь, проложенный для него родителями, оказался несложным. Винсент повиновался их командам и получил образование, которое они хотели для него.

Вынужденный с ранних лет соблюдать правила аристократии, Винсент не обрел настоящей свободы, пока не попал в Академию, где он свободно гулял, как будто всё это место было его обширным садом.

Винсент почувствовал чье-то присутствие, приближающееся с другой стороны стены. Сколько времени прошло с тех пор, как он впервые заметил это?

Его глаза были закрыты, когда он растянулся на диване, но он слегка приоткрыл их.

В данный момент он находился в небольшой гостиной в восточном корпусе. Он обнаружил ее случайно, будучи первокурсником. В то время комната была покрыта пылью, то есть не использовалась в течение многих лет.

Когда он хотел побыть один, Винсент приходил сюда. Если он слишком часто посещал это место, он рисковал, что его обнаружат, поэтому ограничил частоту посещений. Тем не менее, в какой-то момент он начал ощущать присутствие за пределами своей крошечной гостиной. Человек, о котором идет речь, должен был тихо слушать, потому что он убегал при малейшем его движении. Ему удалось — всего один раз — успешно украдкой взглянуть на них.

Подсматривала, конечно же, Ориана Эльша.

Его мучили два вопроса: зачем она пришла сюда? И почему она никогда не пыталась войти внутрь?

Винсент всегда опасался посторонних глаз, когда приходил сюда. Ему было трудно поверить, что кто-то мог преследовать его, ведь он всегда был осторожным, но это было единственным объяснением.

«Она преследовала меня всю дорогу сюда?»

Как и любого нормального человека, его это тревожило.

Раздосадованный, он пытался найти другой оазис, но необходимость менять свои привычки только из-за Орианы раздражала. Вместо этого Винсент решил игнорировать ее. Некоторое время он ждал как на иголках, задаваясь вопросом, когда же она пригласит себя сама и нагло ворвется в дверь. Но за последние четыре года она ни разу не вторгалась. Тот факт, что она убежала в тот момент, когда почувствовала его движение, указывало на то, что она не хотела,

чтобы он знал, что она когда-либо была рядом.

«Я полагаю, это не имеет значения, пока она не пытается заговорить со мной».

Но эта мысль длилась недолго, и постепенно он начал задаваться вопросом: неужели она действительно никогда не войдет внутрь?

Вломись она в гостиную, и они были бы только вдвоем.

«Такая прекрасная возможность для нее сделать ход, учитывая, что она утверждает, что испытывает ко мне чувства».

Этот день ничем не отличался от других. Он затаил дыхание и подождал, но не было никаких признаков того, что она даже взялась за дверную ручку. Вместо этого Ориана тихо слушала с другой стороны, словно проверяя, был ли он там.

Может быть, она передумает и решит прийти сегодня.

Винсент лежал совершенно неподвижно, ожидая, когда повернется дверная ручка. Хотя он был раздражен на себя за то, что с таким нетерпением ждал ее вторжения, но продолжал притворяться спящим, пока ждал.

Как и в каждый день до этого, дверь так и не открылась.

□□□

— Ви-и-и-и-инсе-е-е-ент!

Ориана едва закончила звать его по имени, прежде чем врезаться в Винсента сзади. Обычно он даже не вздрогнул от удара, но сегодня потерял равновесие. В панике Ориана отпрянула.

— Ты в порядке?! Ты где-нибудь ранен? — спросила она, бледнея, когда начала изучать каждый дюйм его тела.

Другие ученики в коридоре искоса смотрели, как она ощупывает его. Они отклонили это как ее обычные выходки.

— Хватит, Эльша.

— Н-но ты...

Ориана обеими руками обхватила его щеки и попыталась прижать их лбы друг к другу, когда он снова огрызнулся на нее.

— Я сказал достаточно!

Неохотно она отстранилась. Винсент поморщился и на мгновение взглянул на нее, прежде чем вздохнуть.

— Я просто потерял равновесие. Не смущай меня так.

— Прости, — пробормотала Ориана. Несмотря на ее извинения, она не была удовлетворена его ответом.

«Он действительно споткнулся только потому, что я застала его врасплох?»

Она была восприимчивее всех, когда дело касалось Винсента и его здоровья.

— Ты действительно нигде не ранен? Тебе не нужно в лазарет?

— Он в порядке, Ориана. Просто немного устал от летней жары, — со смехом сказал Мигель, стоя рядом с Винсентом. Между его губ, как обычно, торчала палочка от леденца, и она подпрыгивала вверх и вниз, пока он говорил.

— У Винсента летняя усталость? — повторила она.

Ориана никогда не видела его таким уставшим в своей прошлой жизни. Возможно, он тщательно скрывал это от нее.

— Мигель, кажется, я сказал тебе ничего не говорить, — напомнил ему Винс.

— Ай, давай! Она все равно не собиралась принимать твои оправдания. К тому же, как твой друг, я бы очень расстроился, если бы мне пришлось смотреть, как тебя уносит в лазарет девушка.

— Не нужно так говорить...

— Нет, я специально сформулировал именно так.

Винсент наморщил лоб, когда посмотрел на Мигеля.

— Очаровательно, — выдохнула Ориана. — Мне нравится это выражение твоего лица.

— Теперь ты понимаешь, Эльша? Как вы слышали, я немного устал из-за жары. Я был бы признателен, если бы вы позволили мне отдохнуть».

Но это, подумал Винсент, все равно, что сказать воде, чтобы она перестала быть влажной.

— У тебя все нормально? Тебе нужно опереться на меня для поддержки? — Ориана скользнула ближе, пытаясь взять его под руку, но он оттолкнул ее.

— Незачем. Если ты так беспокоишься обо мне, то, пожалуйста, прекрати свои обычные выходки.

Даже его попытки стряхнуть ее были менее острыми, чем обычно.

Ориана сделала паузу, чтобы подумать, прежде чем смиренно кивнула. Удивленный, что она так хотела услужить ему, Винс уставился на нее широко открытыми глазами.

— Во сколько ты собираешься ужинать? — она спросила.

Не теряя ни секунды, Мигель ответил: «Около семи».

— Хорошо. Я буду ждать тебя тогда. Будьте осторожны. — Она помахала им двоим, прежде чем отправиться в столовую.

□□□

Ориана задолжала благодарность своей второй жизни за многие вещи, и одной из них было ее тонкое знание предпочтений Винсента.

Когда Винсент и Мигель вошли в столовую в семь, как и обещали, Ориана поспешила к ним с подносом в руке.

— Привет, Ориана.

— Мигель, заранее спасибо. Ты не против сесть здесь?

— Ага. Везде, где удобно. Давайте займем несколько свободных мест.

Обычно Ориана ела с Яной, но не то чтобы полностью отводила взгляд от Винсента. Она всегда

примерно знала, где он сидит.

Когда Винсент и Мигель заняли свои места, последний жестом пригласил ее присоединиться.

— Ты не возражаешь, что я тоже сижу здесь? — она спросила.

— Сейчас немного поздно спрашивать об этом, — сказал Винсент, бросив на нее взгляд. — Ты уже принесли с собой еду.

— Нет, это для тебя.

На серебряном подносе в ее руках была глубокая тарелка со спагетти.

— Я хочу, чтобы ты попробовал это сегодня.

— К сожалению, — сказал Винсент, — в последнее время мне не хочется есть ничего, кроме фруктов.

Такая диета только усугубит его усталость. Винсент наверняка уже знал об этом. Основная проблема заключалась в том, что школьное меню предлагало только три блюда в день, а поскольку ученики все еще росли, вся еда была немного тяжеловата. Ориана могла понять, почему он не хотел есть ничего из этого летом. Но именно поэтому она попросила, чтобы ее пустили на кухню, прекрасно понимая, что просит невозможного.

К счастью, Эльши выделили ей достаточно денег, чтобы иметь хоть какую-то поддержку, и ей удалось выполнить свою просьбу без каких-либо проблем. Затем Ориана попросила несколько ингредиентов и приготовила легкое блюдо, которое, по ее мнению, должно было понравиться Винсенту.

После того смерти матери, когда Ориана была младше, она сблизилась со старшей горничной, которая всегда заботившейся о ней. Ориана всегда следовала за этой служанкой и постепенно увлеклась готовкой. Отец любезно предоставил ей свободу экспериментов. Хотя она чуть не довела до панических атак старшую горничную и повара, Ориане удалось отточить свои навыки до такой степени, чтобы, по крайней мере, готовить простые блюда.

Для этого блюда она добавила в куриный бульон тонкую пасту с ломтиками лимона. Она также разломала на кусочки питательную куриную грудку и посыпала ею блюдо. Поскольку Ориана охладила его своей магией, оно наверняка было освежающим и легким.

— Если ты откажешься есть, мне придется тебя поцеловать. — Выражение лица Орианы не предполагало, что она шутит.

Винсент нахмурился и нехотя взял вилку. Он накрутил холодную лапшу на конец вилки и поднес ее ко рту, прервавшись, чтобы проворчать: «Мне хотелось бы, чтобы ты хотя бы немного подумала об эстетике».

— Что? Ой, это мило! Видишь, я нарезала лимоны круглыми ломтиками.

— Видеть лимон в таком блюде... мягко говоря, неприятно.

Ориана недоверчиво посмотрела на него. Она видела, как Винс ел одно и то же бесчисленное количество раз в их прошлой жизни. Он часто заказывал блюда с цитрусовыми из меню, когда они были доступны. Естественно, Ориана предположила, что ему это нравилось.

— Хм? Не припомню, чтобы сегодня в меню было что-нибудь с лимонами, — заметил Мигель, глядя на тарелку Винсента. Вероятно, он уже видел меню.

— Это потому, что не было. Я потянула за ниточки и сделала это сама, — призналась Ориана.
— Извини. У меня сложилось впечатление, что ты любишь вкус цитрусовых, Винсент. Тогда я могу съесть это блюдо. Я посмотрю, смогу ли я найти что-нибудь еще для тебя. — Она повернулась, чтобы направиться к прилавку с едой, но Винсент остановил ее.

— Я никогда не говорил, что не буду это есть. Винс поднес лапшу к губам. Его движения были настолько грациозны, что Ориана с благоговением наблюдала за ними. Если подумать, это был первый раз, когда Винсент ел что-то, что она приготовила в любой из своих жизней.

Подумать только, первое, чем я его накормлю, будет чем-то, что он даже не найдет аппетитным...

Ориана не смогла скрыть шок. Ее плечи поникли, когда она увидела, как он проглотил первую порцию и тихо зачерпнул вторую. Винсент продолжал есть, не предъявляя никаких жалоб. Мигель и Ориана были настолько очарованы, что совершенно забыли принести себе еду.

К тому времени, как Винсент доел последний кусок, Ориана опустилась на сиденье рядом с ним.

— Спасибо за еду, — сказал он.

— Я... надеюсь, это не было слишком тяжело для желудка...?

Винсент потянулся за водой. Возможно, наваристый суп пересушил ему горло. Ориана уставилась на него, все еще ошеломленная. Как только он закончил пить, то неловко возился со своим стаканом.

— Я вижу, что было неправильно с моей стороны судить преждевременно.

— Хм...? А? — Ориана в замешательстве наклонила голову.

Его глаз раздраженно дернулся, как будто он подумал, что она идиотка из-за того, что не сразу уловила вложенный смысл.

— Он говорит, что это было восхитительно, — вмешался Мигель. — Ты молодец, Ориана.

Ориана мгновенно посветлела лицом, — Серьезно? Винсент, ты действительно думаешь, что получилось хорошо?

— Это было... съедобно.

— Должно быть, чтобы ты мог съесть его в своем нынешнем состоянии. Какое облегчение! Это означает, что у тебя нет проблем с едой такого типа, верно? Я сообщу шеф-повару.

Было здорово, что он смог что-то съесть сегодня, но это не будет иметь большого эффекта, если он вернется к тому, чтобы почти ничего не есть завтра. Хотя Ориана не знала, на какое сострадание она может рассчитывать со стороны кухонного персонала, не мешало бы поднять этот вопрос. Она вскочила со стула, желая поговорить с ними об этом, но Винсент остановил ее прежде, чем она успела уйти.

— Эльша.

— Да?

— Я... ценю то, что ты сделала.

Все тело Орианы дрожало. Мальчишеское, смущенное выражение его лица было невероятно очаровательным. Это поразило ее, как стрела в сердце. Она перевела взгляд на Мигеля, надеясь, что он поймет ее восторг.

Он одарил ее прохладной улыбкой и ободряюще кивнул.

— О, я не могу этого вынести, Винсент! Я просто обожаю тебя! — Она обвила руками его голову и сжала. Он даже не пытался стряхнуть ее. Возможно, это был его способ отблагодарить ее за еду. Ориана прижала его лицо к себе, вдыхая его запах. Она продолжала крепко обнимать его, пока, наконец, не насытилась.

На следующий день меню столовой изменилось, и среди трех вариантов появился один со

вкусом citrusовых. Винсент был не единственным, кто выиграл от этого; блюдо было широко популярно и среди студенток.

□□

На полке рядом друг с другом стояли пять томов по гербологии. Ориана выдергивала их один за другим.

Она была хорошо знакома с библиотекой: часто приходила за книгами. В прошлой жизни она бывала здесь только тогда, когда ей нужно было отчитаться. На этот раз все было иначе; она пришла с определенной целью и была безмерно благодарна за информацию, предоставленную библиотекой.

Ориана попросила отца купить ей несколько разных книг в тот момент, когда началась ее вторая жизнь. Хотя она на самом деле очень не любила читать, но не жалела времени, когда дело доходило до защиты Винсента. К сожалению, ее отец отказался от покупки нескольких книг на том основании, что они «слишком настораживающи». Он был в восторге от ее амбициозности и самоуверенности, но с некоторыми вещами не мог мириться. В частности, с книгами о ядах и убийствах.

«Ну, не могу сказать, что виню его. Любой был бы обеспокоен, если бы его семилетняя дочь вдруг попросила "Смерть от яда, полное издание: бесчисленные методы убийства"!»

Ориана быстро отказалась от того, чтобы ее отец покупал именно эту книгу для нее. Девушка решила, что в любом случае сможет найти ее в библиотеке Лагенской академии магии. К счастью, ее надежды не были разбиты. Одна из лучших особенностей этой библиотеки заключалась в том, что в ней были почти все когда-либо написанные книги.

Тем не менее, рассматриваемый том действительно затрагивал тревожную тему, поэтому ей нужно было разрешение, чтобы взять его. Ориана обратилась к библиотекарю с особой просьбой, как делала это уже бесчисленное количество раз. Одобрение пришло даже быстрее, чем когда-либо прежде, вероятно, потому, что она всегда брала такие книги. Поскольку было запрещено выносить том из библиотеки, Ориана села за стол, открыла его и начала просматривать текст.

Почти все травы, используемые для ядов, было трудно достать. Некоторые из них изначально росли вокруг школы, но профессор Хайнц пересадил все растения, содержащие смертельно опасные токсины, туда, где они находились под строгим контролем.

Ориана просмотрела ингредиенты на наличие ядов и их характеристик.

За последние семь лет она нашла несколько ядов, которые могли стать причиной смерти Винсента. Их было так много на свете, но смертоносные всегда оставляли на своей жертве какой-то след. Но в случае с Винсентом он выглядел так, будто просто спит.

За все время исследований Ориана не нашла ни одного яда, который мог бы лишить жизни и заставить смерть выглядеть крепким сном. Более того, те немногие редкие варианты, которые она нашла, содержали все ингредиенты, до которых простому студенту было сложно добраться.

Только взрослый сможет получить эти вещи, и это должен быть либо кто-то, наделенный властью, либо кто-то, кто занимается медициной.

Все эти ингредиенты включали в себя драгоценные травы или редких магических существ, ни одно из которых нельзя было получить только за деньги. Человеку потребуется источник и связи, чтобы суметь получить к ним доступ.

Ориана смертельно боялась призрачного убийцы Винсента — кого-то, кого она никогда не видела и даже не могла себе представить, — и все же ненавидела его всеми фибрами своего существа.

Это не правильный яд. И это... Вместо того, чтобы пытаться узнать, как они убили Винса, лучше поискать виновного.

Ориана тщательно прочесала всю информацию, которую смогла найти, с момента начала ее второй жизни, включая четыре года, которые она провела здесь, в Академии.

Хотя Эльша не пользовались ни доверием, ни популярностью, у них были деньги. Ориане удалось нанять детектива, который в последнее время сделал себе имя в городе. Несмотря на то, что она была немного агрессивной по натуре, Ориана заверила отца, что не переусердствует. Отца отталкивала ее непреодолимая (и явно тщетная) любовь к наследнику герцога, но он дал дочери свободу поступать так, как она считала нужным. С его точки зрения, для нее было лучше нанять кого-то другого, чем заниматься преследованием самостоятельно.

Детектив сообщил ей, что вокруг Винсента есть люди, которые могут затаить обиду, но ни один из них не является учеником. Студентам требовалось разрешение, чтобы покинуть территорию Академии, но гости не могли войти без соблюдения надлежащей процедуры. Даже выпускникам и родственникам не разрешалось свободно приходить и уходить, когда заблагорассудится.

Хотя детектив дал ей список имен, Ориана не могла вспомнить ни одного из тех людей, проходивших строгие процедуры, чтобы посетить школу и связаться с Винсентом.

Дождь начал барабанить в стекла.

Ориана так погрузилась в свои мысли, что даже не заметила надвигающуюся бурю. Она рассеянно смотрела в окно. Густые серые тучи окрасили небо.

Знакомая фигура внезапно появилась на периферии ее зрения.

Это Винсент!

Он плюхнулся за столик не слишком близко и не слишком далеко от нее и уткнулся носом в книгу. Винсент всегда жестко держал осанку, даже когда читал. На глазах у окружающих он никогда не сутулился и не подпирал подбородок руками.

Он наверняка уже заметил ее. Всю эту жизнь она гонялась за ним.

Его смерть наступила весной, через несколько дней после бала. Ориана проклинала себя за то, что не могла точно вспомнить, сколько дней прошло — два, четыре или даже пять.

«Но я помню раскаты грома».

Она никогда не забудет этот звук, и до тех пор, пока они благополучно не пройдут тот день, она не сможет ослабить бдительность. Ни на мгновение.

Ориана снова сосредоточилась на своей книге.

«Чего бы это ни стоило, я позабочусь о том, чтобы на этот раз Винсент выжил!»

□□

Дождь пошел сильнее.

Пока она смотрела на потоп, нетерпение Орианы росло. Она захлопнула книгу, осторожно, чтобы не издать ни звука, и поспешно вскочила со стула, прижимая одолженную том к груди.

Библиотекарь задремала, когда Ориана подошла к своему столу. Она понизила голос, когда сказала: «Извините, я хотела бы вернуть это».

— О, уже сделали?

— Да. Извините за все проблемы, которые я доставила вам с документами.

Закончив с книгой, Ориана выскользнула из библиотеки. Она ускорила шаг, как только вышла в коридор.

Дождь продолжал стучать в окна. Его запах полз вокруг нее, вызывая озноб, бегущий по телу. Пульс Орианы ускорился, когда она ускорила шаг.

Она думала, что идет, но в какой-то момент она шла так быстро, что практически бежала. Она не могла позволить учителю поймать ее и отругать. Если из-за плохого поведения ее перевели в более низкий класс, она больше не сможет оставаться рядом с Винсентом.

Ориана знала, что должна замедлиться, но не могла. Она мчалась, чтобы спастись от дождя снаружи. Спускаясь по лестнице, она делала два шага за раз.

За окном сверкнула молния. Это было так мощно, что перед глазами на мгновение побелело. Через несколько секунд земля задрожала, и прогремел гром.

— Ах...!

Ориана обхватила голову руками и присела у края лестничной площадки. Если бы она стояла спиной к окну, закрыв глаза и зажав уши руками, то могла бы спастись от вида молнии.

Раскат грома был оглушительным и длился, казалось, целую вечность. Почувствовав, что все кончено, Ориана попыталась пошевелиться, но все силы покинули ее ноги, и она даже не могла подняться с пола.

Снова грянул гром.

— Эк...!

У нее больше не было воли стоять. Вместо этого Ориана прислонилась к стене, обхватив себя руками. Ее ноги дрожали.

Сейчас она была в западном здании. Общежитие для девочек находилось с другой стороны восточного здания. Если бы она пошевелилась до того, как разразилась молния и гром, она могла бы пробежать сквозь дождь и вернуться в свою комнату. Теперь же для этого было слишком поздно.

Если Ориана продолжит прятаться здесь, кто-нибудь может найти ее. Меньше всего ей хотелось, чтобы кто-нибудь увидел ее жалкую, дрожащую, напуганную бурей.

«Мне нужно найти, где спрятаться».

По крайней мере, если бы она была в восточном здании, она могла бы уйти в их с Винсентом гостиную. В этом здании тоже были гостиные, но они всегда были битком набиты людьми, так как рядом еще и располагались библиотека с учебным залом. Ориана определенно не хотела быть ни в одной из этих комнат.

«В любом случае, мне нужно встать и двигаться. Затем...»

Тогда что? Куда она пойдет?

Неважно, куда я бегу. Все то же самое. Винс уже...

— Эльша!

Она вздрогнула, когда единственный голос, который она не хотела слышать, позвал ее сверху.

— Что это? Ты споткнулась? - Винсент слетел вниз по лестнице к ней.

Ориана все еще сидела на корточках, закрыв лицо руками. Она не могла заставить себя взглянуть на него.

«Он так быстро закончил читать? Но он едва пришел, когда я уходила».

— Ты плохо себя чувствуете? Можешь стоять? — Голос Винсента был полон искреннего беспокойства. Несмотря на то, сколько неприятностей ежедневно доставляла ему Ориана, его моральный компас не позволял бросить ее в трудную минуту.

Ориана соскользнула вниз, обхватив колени руками. Она крепко сжала их и покачала головой.

— Не о чем беспокоиться, — ответила она певучим голосом, — Дай мне всего несколько минут, и я сразу же вернусь к своему нормальному состоянию!

— Значит, я был прав. Ты плохо себя чувствуешь. Дай мне руку. Я отведу тебя в школьный лазарет...

Ориана сделала храброе лицо и сказала: «Серьезно, я в порядке. Ничего подобного. Тебе не нужно...»

Очередной раскат грома эхом прокатился по зданию. Должно быть, близко, учитывая громкость. Плечи Орианы вздрогнули.

— ...Что? Ты боишься грома? — беспокойство покинуло голос Винсента, когда он дразнил ее. Он усмехнулся, вероятно, думая, что она по-детски испугалась бури.

Ориана не могла его винить. Любой другой, увидевший ее такой, отреагировал бы точно так же. Даже ее отец, который всегда души не чаял в ней, дразнил Ориану, когда увидел, что она дрожит от внезапного шторма.

«Так что это не вина Винсента. Я знаю это. Я могу через это пройти».

— Да, ты меня понял. Э-хе-хе! Я как ребенок, я знаю. Довольно жалко, правда? — Она сжалась сильнее.

Как только Винсент узнал, что с ней все в порядке, Ориана была уверена, что он уйдет. Теперь, когда он знал, что она не больна и не ранена, у него не осталось причин беспокоиться о ней. Если ему нравилось дразнить и он хотел подшутить над ее преувеличенной реакцией на бурю, то, возможно, остался бы рядом, но Винсент не был таким человеком, насколько Ориане было известно.

«Хотя я постоянно доставляю ему неприятности. Нет никакой гарантии, что он не воспользуется этой возможностью, чтобы отомстить мне».

Как бы то ни было, это ничем не отличалось от бури. Все, что ей нужно было сделать — продержаться, пока все не закончится.

Винсент внезапно сел рядом с ней. Едва она успела осознать свое удивление, как он накинул что-то ей на голову. Вздвогнув, Ориана подняла глаза и обнаружила, что это его мантия.

— Ой? — раздался голос студента. — Что тут происходит?

— Ничего, — ответил Винсент. — Я просто нашел девушку, которая плохо себя чувствовала.

— О, э... она в порядке?

— Мне позвать профессора? — спросил другой голос.

— Нет, все в порядке. Я присмотрю за ней. И отведу ее в лазарет позже, — ответил Винсент.

— Ох, ладно. Ну, тогда мы пойдем.

— Очень хорошо. Если вы увидите, что кто-то еще идет сюда, не могли бы вы сказать им, чтобы они вели себя тихо, пока идут мимо?

— Нет, я просто пойду другим путем.

— Я скажу тем, кто идет позади нас.

— Я ценю это.

Множественный звук шагов затих вдали, когда юноши-студенты ушли. Даже после того, как они ушли, Винсент не пытался завязать с ней разговор, не снял мантию и не встал, чтобы уйти.

Когда она вдохнула, в нос ударил запах кедрового дерева.

«Он помог мне спрятаться от других студентов».

Ее руки стали мокрыми от слез.

«Видишь, Винс, то есть Винсент, — действительно добрый!»

Ее грудь наполнилась благодарностью, которую она не могла выразить словами. Спрятавшись под его мантией, Ориана крепко вцепилась в свою.

— В тот день была гроза, — пробормотала она, когда дождь лил на заднем плане, стуча в окна.
— День, когда умер кое-кто дорогой для меня».

Винсент тяжело сглотнул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/78274/2490458>